

с тем, что в тематической группе «Следы снежного человека» мотив обнаружения следа является частным, а в других блоках — основным. В таких спорных случаях мы прибегали не к выделению и анализу наименьших сюжетных единиц, а, наоборот, обращались к тексту в полном объеме, делая акцент на основной мысли в нем. Помимо частных мотивов, удалось выявить основные и вариативные, что является важным компонентом при рассмотрении сюжетно-мотивной организации современных записей о снежном человеке.

-
1. Ежедневная электронная газета «Утро.ru» [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.utro.ru>
 2. Новости Кузбасса [Электрон. ресурс]. URL: www.kuzbassnews.ru
 3. Новости РБК [Электрон. ресурс]. URL: top.rbc.ru
 4. Отдых и развлечения «диких» хозяек [Электрон. ресурс]. URL: <http://relax.wild-mistress.ru>
 5. Рамблер-новости [Электрон. ресурс]. URL: news.rambler.ru
 6. РБК [Электрон. ресурс]. URL: www.rbk.ru
 7. Enigma Project [Электрон. ресурс]. URL: <http://enigma-project.ru>
 8. Paranormal News [Электрон. ресурс]. URL: <http://paranormal-news.ru/>

Т. А. Снигирева

г. Екатеринбург

Двуязычный журнал «Комі Му — Зырянский край»: проблемы национального позиционирования*

«Комі Му — Зырянский край» — экономический и краеведческий журнал, издаваемый Исполнительным комитетом Автономной области Коми и Обществом по изучению Коми края. Журнал начал выходить в 1924 г., и в первом номере в статье «Комі Му — Зырянский край» было определено и положение края, которому будет посвящено

* Работа выполнена в рамках интеграционного проекта УрО РАН «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX — первой трети XX в.».

© Снигирева Т. А., 2012

издание, — края, «затерянного в дебрях непроходимых лесов и болот самого крайнего северо-восточного угла Европы» [1, с. 3], и главные задачи журнала: научно-просветительская, популяризаторская и культуртрегерская. В связи с этим главнейшими стали экономический и краеведческий разделы, содержащие статьи авторитетных специалистов по всевозможным проблемам ресурсно-экономического характера, а также работы, выполненные в русле национально ориентированного краеведения, географии, антропологии, этнографии, истории, археологии. Два других раздела журнала были посвящены культурной жизни края (в настоящем и прошлом) и его литературе.

Есть смысл сразу же указать на то, что все материалы журнала выполнены в традиции, которую точно описала В. А. Лимерова в предисловии к антологии «Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века» (Сыктывкар, 2010). Опубликованные в ней материалы дали составителю возможность заметить, что труды по зыряноведению отличаются «строгая научная мысль», а «объективное описание соседствуют в них с эмоциями наблюдателя» и «такой вид письма, органично сочетающий науку с публицистикой и искусством, имел в позапрошлом столетии чрезвычайно устойчивую популярность и даже выделился в особое “учено-художественное” направление» [4, с. 3]. Важен тезис современного исследователя, который ставит проблему теоретического плана: является ли язык абсолютным маркером национальной принадлежности текста? Если поставить под сомнение это некогда аксиоматичное положение (разрушаемое на протяжении всего XX в. и почти разрушенное в XXI в.), то возникает возможность адекватнее представить фактическое положение дел в литературе любого малого этноса.

Так, двуязычие, заявленное уже в самом названии журнала «Комі Му — Зырянский край», имело те же причины, что и в XIX в.: и русский, и природный зырянин пишут по-русски о коми, а тематика и целевая установка — просветительство и возрождение коми народа — с неизбежностью ведут к смешению русского и зырянского языков в рамках одного материала. В лингвистических статьях — к постоянному соседству двух алфавитов, а в литературном отделе происходит, и это естественно, почти тотальный переход на родной язык. Сложная языковая ситуация журнала имела для культуры Коми далеко идущие последствия: вырабатывался сложный механизм существования двуязычного пространства, который, с одной стороны, адекватно отражал положение дел в культурно-интеллигентском коми дискурсе, с другой — видимо, благоприятно сказывался на утверждении литературного коми языка. Симптоматично, что спустя

почти столетие современный коми журнал «Арт (Лад)» пошел по тому пути, который был предложен его предшественником. Более того, проблемы, поднятые журналом в 1920-е гг., остаются до сих пор теми же, и главнейшая из них — проблема национального позиционирования коми в современном мире: в складывающемся СССР или постперестроечной России — принципиальной разницы нет, кроме интенциональной, в первом случае — это пафос надежды, во втором — попытка сохранить то, что осталось.

В 1920-е гг. обобщенное идеей братства и равноправия народов бывшей Российской империи коми сообщество позиционирует себя не только как равного члена новой государственной структуры, но и как, может быть, одну из самых сильных ее составляющих. В написанном по-русски стихотворении В. Чисталева, приуроченном к Всезырянскому съезду, есть и такие строфы:

Доселе неведом народец сей был,
Он с вымершей путался Чудью, —
А ныне из тьмы Автономией всплыл,
Вскормленной Советскою грудью.

Но мать ослабела, взрастивши детей,
Ей сил поднабраться бы надо...
Мужай, Автономный! На помощь с своей
Страной Коми-му — Эльдорадо [3, с. 113].

Политическая риторика — отнюдь не главная и одновременно отнюдь не принудительная составляющая журнала, поскольку повернута к важнейшей для издания проблеме: возможности зырянизации края. Впервые термин «зырянизация» был введен уже в первом номере журнала, в связи с необходимостью утверждения коми языка как государственного, для чего созданная «Комиссия по зырянизации» разрабатывает широкую образовательную программу изучения языка на всех уровнях государственной структуры: от школы до судопроизводства. Зырянинизация — основа идеи национального возрождения и нового позиционирования коми во внешне изменившемся мире, ставшая магистральной стратегией журнала. Проблема национального позиционирования ставится и решается журналом на нескольких уровнях.

Прежде всего, это продолжение давнего разговора о положении коми по отношению к своим предкам. В данном случае главным операционным инструментом становится лингвистика и весьма специфическая языковая игра, поскольку слово *зыряне* переводится двойственно: или

чудь вытесненная, или чудь, вытесняющаяся иным этносом. Профессор А. Грен — один из самых активных сотрудников «Комі Му», быстро ставший его ведущим автором в области проблем этнографии, истории, краеведения, языка и литературы, обладавший ярким публицистическим пером, один из последовательных борцов против русификации, — поворачивает вопрос происхождения зырян в неожиданном для того времени ракурсе: «Я намерен широко коснуться соотношения зырянского материала к иранским и германским переживаниям, так как они несомненны — первые в доистории Зырян, а вторые при столкновении Зырян с государством Германриха» [1, с. 50].

Вопрос о происхождении зырян напрямую связан с позиционированием этноса по отношению ко всему финно-угорскому миру. Обратиться к этой проблеме заставила переходящая из номера в номер дискуссия об алфавите, имеющая непростую предысторию и еще более непростые последствия. А. Грен в статье «К вопросу о применении латинского алфавита к языкам Коми и Удмурт», в которой лингвистические проблемы прямо связаны с политическими, полагает, что алфавит В. А. Молодцова, преимущественно кириллический, служит делу «обрусения Зырян», между тем «такая политическая постановка дела совершенно неправильна. Во-первых, в Советской федерации наше Советское Правительство держит руль даже на полную самостоятельность “инородцам” для изжития великодержавного шовинизма, во-вторых, общее финское сродство необходимо для того, чтобы высококультурные родичи Зырян, Финны и Венгры, лучше познакомились с ними и чтобы таким образом получила толчок к успеху та коммунистическая пропаганда в Финляндии, Эстонии и Венгрии, которая ведется там сравнительно слабо. Но если получится единый финно-угорский блок по вопросам обще культурно-исторического характера, а это можно создать лишь применением латинского письма к алфавитам всех Финно Угорцев, то все эти народы представят когда-либо одну из важных советских федераций в общей схеме восточно-европейских, скажем, Советских Республик. Серьезная, деловитая финно-угорская нация тогда пойдет рука об руку со славянской федерацией, как она уже шла испокон веков со Славянами, но не как раба Славян, а как вполне равная им часть» [2, с. 53].

Безусловным знаком интенсивности национальной политики журнала является то, что судьба коми ставится не только в контекст финно-угорского, но и мирового сообщества. Например, профессор В. Налимов, статьям которого присущ в высшей степени «учено-художественный» стиль, в работе «К этнологии Коми (наброски)», посвященной

антропологическим и психологическим особенностям коми, использует принцип сопоставительного анализа: например, предлагает развернутое сопоставление антропологических данных зырянских детей разных возрастных классов с данными шведских, норвежских и бельгийских детей. Опираясь на большой статистический материал, автор приходит к следующим выводам: «В Зырянской земле гораздо меньше умирает детей, чем в других странах. В этом отношении Зыряне превзошли весь мир, даже Швецию и Норвегию» [2, с. 48]; «Развитие детей — мальчиков до десяти лет, девочек до замужества — идет хорошо: по физическому состоянию они превосходят детей Западной Европы. Но с 10-летнего возраста у зырянских мальчиков идет медленное развитие» [Там же, с. 50]. Конечный неутешительный вывод о продолжительности жизни зырян по сравнению с европейцами объясняется невероятно тяжелыми климатическими условиями.

Процесс зырянизации неотделим от противопоставления новой политики Советского государства политике царской России. В журнале постоянно во всех разделах — от экономического (хищническое отношение к природным богатствам края) до краеведческого (постепенное завоевание и освоение русскими исконных коми земель), от литературного (переводы мировой и русской классики на коми) до финансового — зырянизация осмысливается как последовательная борьба с русификацией, как единственный путь возрождения края: «Коми народ в проявлениях своей жизни, благодаря царизму, немногим ушел дальше средневековья, по крайней мере, в его глухих уголках. <...> Он думал, что говорить ему на своем языке постыдно, но ему никогда не достигнуть до величия Русских. Даже интеллигентные Коми переставали думать по-зырянски. И в результате этого было то, что из древнейших угро-финских языков — Коми не мог получить необходимого культурного развития, без которого ему в дальнейшем неминуемо угрожало постепенное вымирание, как нации» [1, с. 8].

Воспользуемся изящным высказыванием финского ученого Арно Сурво, считающим, что «демонизация» «русскости» является определенной частью сознания финно-угорского мира [5], что вполне объяснимо. Неоднократно проговариваемое журналом противостояние зырянского и русского имело свои давние корни и являлось в 1920-е гг. своеобразным лозунгом национального возрождения.

Звучащие несколько пафосно, но точно определяющие смысл создания журнала слова, открывающие его первый номер («Сольем же наши силы в дружной работе выявления материальных и духовных ценностей

мало изведанной Коми (Зырянской) Автономной Области, положим основу, сделаем первый шаг к ее изучению: будем создавать всецело посвященный нашему краю журнал “Коми — Му” — “Зырянский край”!» [1, с. 6]), как свидетельствует годовая подшивка журнала поры его становления, оказались в полной мере реализованными. Опыт первого коми журнала уникален. Так и не обретший за первый год своего существования главного редактора, имеющий в составе редколлегии только трех человек (А. А. Маегов, Я. Ф. Потопав, А. С. Сидоров), он стал выполнять все основные функции «толстого» российского журнала: сплотил вокруг себя сильный профессионально-творческий коллектив, целенаправленно ставящий проблемы и определяющий возможные направления национального возрождения, приобрел «своего» читателя, стал первой трибуной для нового поколения писателей.

1. Коми Му — Зырянский край : экон. и краевед. журн. (Усть-Сысольск). 1924. № 1–2.

2. Там же. № 3.

3. Там же. № 4–5.

4. *Лимерова В. А.* К вопросу о становлении национальной словесности: зырянская тема в литературных документах XIX века // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар, 2010.

5. *Сурво А.* «Символы разума» и «символы веры»: Лютеранство Ингерманландии в советском культурном пространстве: религиозно-мифологические представления как билингвальный механизм культуры // Арт. 2002. № 3. С. 140–150.